

— Лекарь хорош во всем, кроме одного — не любит содействовать другим.

За пределами императорского города запрещалось сажать деревья и строить дома, чтобы воры не могли укрыться. Поэтому на расстоянии пяти ли от стен царила пустынная тишина, лишь камни усеивали землю. Мэн Ци и Мо Ли двигались по равнине с невероятной скоростью, не поднимая пыли. Они были подобны ветру, и те, кто мельком замечал их с городских стен, думали, что это игра зрения.

— Мы на месте, — сказал Мэн Ци, останавливаясь перед огромным камнем.

Они уже были далеко от городских стен, а скала другой горы, Заоблачной, была совсем близко.

Мэн Ци легко сдвинул камень, обнажив тёмный вход.

Мо Ли молчал.

Вход был слишком мал, взрослый человек пролез бы, только владей он искусством сжатия костей.

Мэн Ци снял гибкий меч и верхнюю одежду.

— Подожди, — прервал его Мо Ли, полагая, что тот снова собирается превратиться в песчанку. Он нахмурился. — Это тайный ход? Куда он ведёт?

— К высохшему колодцу в Запретном дворце. Не знаю, из какой он эпохи, но с тех пор, как я себя помню, он уже существовал. Из-за ветхости я тайно его укрепил.

Сняв свою одежду, Мэн Ци повернулся к Мо Ли и стал растёгивать его пояс.

Не успев спросить, Мо Ли услышал:

— Чтобы сэкономить время, я сделал проход узким. Сними верхнюю одежду, оставь только нижнее.

Он показал пример, закатав рукава и штанины своей рубахи. Затем, сложив одежду и меч в сумку, он превратился в ребёнка ростом по колено Мо Ли.

Пара больших чёрных глаз занимала половину его лица, пухлые руки с ямочками, а круглые, словно дольки лотоса, руки выглядели забавно в слишком большой одежде, несмотря на закатанные рукава.

— Лекарь? — поторопил Мэн Ци.

Увидев его в таком виде, Мо Ли отступил на шаг.

— Быстрее, мы опаздываем.

Даже голос стал детским, мягким и нежным.

Мо Ли совсем не хотелось смеяться, ведь он знал, что его собственный голос будет звучать так же.

... Он пожалел, что доверился Мэн Ци. Лучше бы перелез через стену под градом стрел!

Тайный ход был тёмным и душным.

Если бы не мастер боевых искусств с отточенной внутренней силой и долгим дыханием, вряд ли кто-то смог бы выбраться отсюда живым.

Да, именно ползком — проход был слишком низким, и только ребёнок мог пройти не сгибаясь.

Мэн Ци, конечно, учел это, укрепляя ход. Он не только оставил извилистые участки, но и добавил два новых изгиба на коротком расстоянии. Человек, в отличие от змеи, не мог так изгибать тело.

Кроме того, проход то поднимался, то опускался, с лестницами и крутыми склонами.

Мо Ли наступил на одежду Мэн Ци, споткнулся, но вовремя удержался.

— Лекарь, подожди немного.

Мо Ли молчал, не желая говорить без крайней необходимости.

— Впереди узко, придётся протискиваться боком, я сначала попробую.

Мо Ли удивился. Разве Мэн Ци сам не строил этот ход? Почему он не может пройти?

Лекарь молча протянул руку и ущипнул впереди идущего.

Это... не только руки были пухлыми, но и на талии виднелись складочки.

— Щекотно.

Маленькая ладошка быстро шлёпнула по руке Мо Ли.

Звук был громким и чётким.

Это был звук удара мяса о мясо, точнее, толстяка о толстяка. Звучало громко, но не больно.

— Прости, лекарь, я слишком сильно ударил?

Вот что плохо в детском облике — трудно контролировать силу.

— Лекарь, ты... недоволен?

Мэн Ци догадывался, что не так с Мо Ли.

Детский облик казался слишком хрупким, беззащитным перед опасностью, хотя на самом деле он был мастером боевых искусств, а не беспомощным ребёнком, но всё равно ощущался дискомфорт.

Возможно, потому что Мэн Ци, не будучи в человеческом облике, жил как песчанка, он не считал превращение в ребёнка чем-то особенным. Круглая и пухлая песчанка была лёгкой добычей, а человеческий облик был куда безопаснее.

Мэн Ци вспомнил о духовном источнике на горе Цимао.

Этот источник был подобен каменной пещере на вершине Заоблачной горы, защищающей зарождающуюся драконью жилу.

Разница была в том, что драконья жила Тайцзина, едва обретя сознание, стремилась выбраться наружу, в то время как драконья жила Цимао, будучи рыбой, не могла выйти на сушу и оставалась в водоёме.

Позже, повзрослев, из-за ограничений воды Мо Ли даже не думал о том, чтобы превращаться в свою истинную форму и бродить вокруг.

Все эти факторы сформировали спокойный характер Мо Ли. Его мысли не были столь импульсивными, и превращение в ребёнка казалось ему крайне непривычным и неудобным.

— Нет, иди быстрее.

Увидев, что Мэн Ци остановился, Мо Ли невнятно подгонял его.

— Впереди крутой склон, можешь скатиться, держись за мою руку.

На самом деле причина дискомфорта Мо Ли была не в том, о чём думал Мэн Ци. В последние дни его чувства к Мэн Ци стали сложными, зародились смутные мысли, но они ещё не оформились.

Словно юноша и девушка, встретившиеся на дороге в солнечный весенний день, после мимолётной встречи оглядываются друг на друга, не желая расставаться.

И вот, когда ты уже готов поддаться этому чувству, приблизиться, вдруг — объект твоих чувств превращается в пухлого малыша.

Разве это не повод для раздражения?

Увидев, как впереди идущий изо всех сил пытается протиснуться через узкий проход, Мо Ли вдруг перестал злиться. Он подумал, что если бы он сейчас пнул его ногой, Мэн Ци, скорее всего, покатился бы вниз.

Мо Ли, конечно, не сделал бы этого, но мысль об этом не покидала его.

Катиться вниз, покрытый пылью...

Пухлый малыш всё же лучше песчанки, которая слишком мала, и неизвестно, куда закатится, а потом придётся долго искать её в проходе.

Наблюдая за тем, как Мэн Ци с трудом продвигается вперёд, Мо Ли вдруг подумал: а не слишком ли мало раз Мэн Ци проходил по этому ходу? Такой узкий проход — это ненормально. Может быть, он построен для песчанки? Чтобы песчанке было удобно катиться?

Мо Ли всё больше убеждался в своей догадке.

Этот извилистый проход, то влево, то вправо, то вверх, то вниз — разве это не идеальное место для песчанки?

— ...Мы уже потеряли много времени, — намеренно огрубил голос Мо Ли.

Однако это не звучало мужественно, а скорее казалось, что он сердится.

Не только Мэн Ци, но и сам Мо Ли удивился, быстро вернувшись к своему обычному голосу.

— Если Лу Чжан умрёт, это будет целиком твоя вина из-за твоей полноты.

— Лу Чжан не так-то легко убить, — проворчал Мэн Ци.

Два детских голоса завязали перепалку в проходе.

— Если он знал о возможном мятеже и сговорился с людьми из мира боевых искусств, вряд ли он будет просто сидеть сложа руки.

— Ты имеешь в виду императорскую гвардию? — возразил Мо Ли. — Они смогут остановить старого предка Цинъю.

— Не смогут, но старый предок Цинъю тоже не станет убивать всех подряд. Ему нужно сохранить силы. Вместе с временно привлечёнными силами гвардия насчитывает не менее пяти тысяч человек. Мы уже видели старого предка Цинъю и знаем, какой он человек. У него есть амбиции и способности, но его слабость в том, что он не слушает никого, кроме себя. Если он что-то решил, его трудно переубедить.

Детский голос с серьёзным тоном говорил всё это, что могло бы вызвать смех, но Мо Ли было не до смеха. Он нахмурился:

— Разве это не делает Лу Чжана ещё более уязвимым? Чтобы устроить мятеж, нужно сначала убить императора.

— Лекарь, ты не понимаешь.

Мэн Ци чуть не сказал: «Лекарь, видимо, никогда не участвовал в мятежах и не думал, как их устраивать».

— Убийство Лу Чжана не самое главное. Старый предок Цинъю сначала должен найти марионетку, то есть второго принца. Если второй принц умрёт, ему придётся искать нового подходящего кандидата. Он не Лу Чжан, у него нет военной силы, и он не является чиновником или генералом. Даже если он захочет захватить трон, у него ничего не выйдет.

<http://bllate.org/book/15299/1351956>